

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Мурадова Татьяна Ивановна

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ИДЕОЛОГИИ ЧЕШСКОГО
РЕАЛИЗМА НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВЕКОВ**

Раздел 07.00.00 – Исторические науки
Специальность 07.00.03. – Всеобщая история (новое и новейшее время)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2008

Диссертация выполнена на кафедре истории южных и западных славян
Исторического факультета
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Зоя Сергеевна Ненашева
(МГУ им. М.В. Ломоносова)

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Елена Павловна Серапионова
(Институт славяноведения РАН)

кандидат исторических наук, доцент
Ольга Вячеславовна Павленко
(Российский государственный
гуманитарный университет)

Ведущая организация: **ИНИОН РАН**

Защита состоится «23» декабря 2008 г. в ___ часов на заседании Диссертационного Совета Д.501.002.12 по всеобщей истории при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, ауд. А416.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. А.М. Горького, МГУ (1 корпус гуманитарных факультетов МГУ)

Автореферат разослан «__» ноября 2008 г.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета
Кандидат исторических наук, доцент

Т.В.Никитина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Конец XIX – начало XX века – период европейской истории, который неизменно привлекает внимание исследователей, вызывая горячие дискуссии. Это время стало началом крушения трех столпов Центрально-Европейского региона – Германии, России и Австро-Венгрии. Блестящая эпоха в истории монархии Габсбургов, которая подарила миру «венскую сецессию», «венский стиль», «феерию талантов» Г. Климта, А. Мухи, Г. Гоффмансталя, З. Фрейда, Ф. Кафки и других интеллектуалов, оказалась лишь ярким всполохом света на закате существования империи¹. На протяжении последнего двадцатилетия ее жизнедеятельности неизменно и постоянно велись дискуссии о способах реорганизации этого государства. К этому моменту закончилась краткая и бесславная эра австрийского либерализма. На политической арене появляются новые социальные силы, которые к началу XX оформляются в самостоятельные политические партии.

Заметная политическая активность в чешских землях во многом объяснялась очевидным диссонансом между лидирующими экономическими позициями, которые занимала эта провинция империи, и ее политическим статусом. Однако попытка превращения империи из дуалистической монархии в триалистическую оказалась безуспешной. Такая ситуация к 1880-м годам вызывала все большее недовольство со стороны чешской хозяйственной, интеллектуальной и политической элиты. Активизация чешской политической жизни после отказа от тактики пассивной оппозиции² поставила чешских интеллектуалов перед необходимостью выработки нового плана развития. Потускневшие представления эпохи Национального возрождения обо всех чехах как о едином народе требовали обновления, необходим был некий общий вектор движения вперед, формулировка общенациональных целей и определение путей их достижения.

Одной из таких сил, несомненно, стала чешская либеральная интеллигенция, лидером которой был Томаш Гарриг Масарик (1850-1937), профессор чешского Пражского университета, активный публицист, парламентарий. Несмотря на свое довольно позднее объединение (1900), возглавленная им Чешская народная партия (реалисты) отличалась достаточно полно разработанной идеологией и программой,

---

¹ Фисанов В. П. Феномен австрийской культуры в XX веке: «Эффект отраженного света» // Австро-Венгрия: интеграционные процессы и национальная специфика. М., 1997. С. 113.

² 1863-1879 чешские представители бойкотировали работу имперского и земского сеймов.

особенно в прагматиологической, постулативной части. Это стало возможным потому, что дискуссии о том, какие задачи следует считать общенациональными и как их решать, велись не одно десятилетие. Они начались практически со времени переезда Масарика из Вены в Прагу в 1882 г. и основания им первого печатного органа, журнала «Атенеум» (Athenaeum), ставшего центром притяжения его единомышленников.

Изучение сложных интеллектуальных поисков, предшествовавших возникновению партии реалистов, и определяет содержание данной диссертации. Оно имеет, несомненно, важное познавательное значение, актуально в научном, а в чем-то и в политическом отношении. Ведь чешским либералам из круга Масарика пришлось действовать в условиях «мягкого, пластичного» авторитарного режима императора Франца Иосифа I, медленно, непоследовательно, но все же двигавшегося в направлении западноевропейской модели демократии. Это обстоятельство во многом предопределило малую востребованность обществом радикальных рецептов решения социальных и политических проблем, склонность большинства политиков к реформистским методам деятельности, признания ими позитивного значения династии Габсбургов в условиях смешанного проживания национально самоопределившихся этносов. В таком контексте чрезвычайно популярными стали рецепты преобразований в империи, ориентировавшиеся на изменения в социокультурной сфере, на модернизацию всех сторон жизни общества, а также на создание благоприятной среды, способствовавшей раскрытию творческих, созидательных возможностей человека.

Непосредственным **объектом исследования** является изучение истории становления современных политических партий либерального толка в Чешских землях в конце XIX в. на примере партии реалистов. **Предметом** исследования стал анализ процесса выработки в 1883 – 1900 годах социокультурной концепции Т.Г. Масарика и его единомышленников, положений, затрагивающих эту сферу в партийных программах реалистов, принятых в начале XX в. Что касается их практической политической деятельности в период до 1907 года, и в еще меньшей степени после него, то она рассматривается лишь в контексте привлеченных источников. Выбор темы обусловили, помимо состояния источниковой базы и историографии, отчасти слова самого Масарика о том, что любую политическую деятельность должна предварять выработка ее теоретической основы.

Хронологические рамки исследования определены в соответствии с его предметом. Точкой отсчета послужил переезд Масарика с семьей в Прагу в 1882 году. Именно на это время приходится начало осмысления сложных явлений общественной жизни чехов как неполноправного народа в монархии Габсбургов и анализ широкого спектра проблем, вставших перед чешской нацией.

Верхней хронологической гранью работы, на наш взгляд, вполне правомерно может служить 1900 год, когда была принята первая программа реалистов. К этому моменту Масарик и небольшая группа его соратников приходят к убеждению о необходимости и оказываются готовыми к написанию собственной конкретной политической партийной программы. Вполне окончанный вид приобрела стройная концепция преобразований в социокультурной сфере в интересах общенационального обновления и развития. Именно она стала идеологической и философской основой партийных программ как 1900, так и последующих – 1906 (после объединения с группой молодых прогрессистов во главе с Алоизом Гайном) и 1912 гг.

Вместе с тем, для выяснения вопроса о том, насколько устойчивыми оказались основные положения, выработанные идеологами реализма в изучаемый период, проведен анализ программных положений реалистов после реорганизации партии в 1906 и 1912 годах.

Цели и задачи. Цель работы состоит в том, чтобы проследить процесс разработки Т.Г. Масариком и его единомышленниками социокультурных вопросов, реализация которых была необходима, по их убеждению, для успеха модернизации чешского общества и завоевания им более благоприятных возможностей для своего всестороннего развития в условиях монархии Габсбургов. История формирования социокультурной концепции понимается нами не как одномоментное действие на партийном форуме, а как длительный процесс предложения, обсуждения и пропаганды ее основных положений с последующим закреплением в партийных программах. Исходя из этого, нами были сформулированы следующие исследовательские задачи:

-- определить содержание и основные составляющие социокультурной концепции реалистов;

-- выявить этапы ее складывания, охарактеризовав их главные особенности и смысл;

- проследить обращение реалистов к национальному вопросу: представить видение его языковой составляющей, взгляды на литературу;
- на основе анализа доступных источников раскрыть проблему взаимоотношений церкви, государства и школы;
- показать роль и влияние реалистов на формирование феминистического движения в чешских землях;
- рассмотреть подход реалистов к вопросу модернизации всей сферы чешского образования.

Таким образом, *общей задачей* диссертационного исследования является анализ *процесса эволюции* вышеназванных компонентов (языковой составляющей национального вопроса, религиозный вопрос, женский вопрос, образование) социокультурной концепции реалистов от постановки вопросов на страницах печати до включения соответствующих элементов в партийные программы.

Методологическая основа диссертационного исследования. Работа написана с учетом современных методов исторических исследований. В целях решения заявленных задач были использованы объективный подход к характеристике формирования национальной идеологии и принцип историзма. Анализ документов и публикаций, существующих описаний событий проводился с использованием принципа системности и сравнительного метода, позволяющих установить достоверность фактов.

В процессе работы широко применялся проблемно-хронологический метод, обеспечивший возможность проследить процесс складывания стройной идеологической концепции культурного обновления чешской нации, происходивший как на страницах партийной печати реалистов, так и предлагавшийся в публичных выступлениях и работах их лидера Т.Г. Масарика.

Обзор использованных источников. Для реализации исследовательской программы был привлечен значительный круг репрезентативных источников. В целом их можно разделить на следующие группы:

- материалы периодики и публицистики;
- работы Масарика, а также его выступления в рейхсрате;
- партийные документы;
- архивные материалы.

Источники каждой из указанных групп характеризуют определенные этапы в становлении социокультурной концепции реалистов.

Периодика. Первым детищем Масарика и узкого круга его единомышленников на поле периодики стал журнал «Атенеум» (*Athenaeum*)³. В подзаголовке издание называлось «Ведомости литературы и научной критики». Его разнообразные материалы помогают проследить не только становление реализма как научного направления, формирование группы первых единомышленников Масарика, но и выявить истоки той концепции культуры, которая будет отстаиваться реалистами на протяжении последующих двух десятилетий.

Вторым периодическим изданием, с которым связано имя Масарика, а также ставшим одним из основных источников в этой работе является «Час» (*Čas*). Он был основан в 1886 году Яном Гербенем (1857-1936), журналистом и позже издателем, одним из самых верных соратников Масарика на протяжении всей своей жизни. Критический настрой по отношению к современной чешской действительности был характерен уже для первых номеров «Часа». С течением времени журнал стал открытой общественно-политической трибуной группы реалистов, а позже и партии. С 1889 года, когда он стал еженедельным изданием, в нем появилась специальная рубрика под названием «Искусство, наука, школа»⁴. Ее материалы, а также передовицы «Часа», где поднимались многие актуальные вопросы общественной жизни в Чехии того времени, и послужили источниками в освещении первоначального этапа складывания социокультурной концепции реалистов. Необходимо отметить, что характерной особенностью большинства статей была их анонимность.

Наибольшее количество публикаций на интересующие нас темы приходится на 1888 – 1890-е годы. Особое внимание в них уделялось, прежде всего, преподаванию чешского языка, проблемам студенчества. Публикации, посвященные церковному вопросу, рассматривались в контексте проблем образования; по форме они зачастую представляли собой отчеты и рецензии на прошедшие мероприятия и вышедшие книги.

---

³ Общепринятой в литературе является версия о том, что прообразом послужило английское издание с одноименным названием. Ряд работ по «Атенеуму» приводится в: Jiroušek V. Jaroslav Goll, *Rukopisy a osmdesátá léta* // *Čas pádu rukopisů. Studie a materiály*. České Budějovice, 2004. S. 55. Подробнее о польском «Атенеуме» см: Ромек З. Историческая проблематика на страницах «Атенеума» (1876-1901) // *Славянские народы: общность истории и культуры. К 70-летию члена-корреспондента Российской академии наук Владимира Константиновича Волкова*. М., 2000. С. 256-285.

⁴ С 1896 название было изменено на «Письменность, искусство, наука и школа».

В целом внимательное прочтение и анализ материалов этого издания дают возможность охарактеризовать процесс выделения реалистами наиболее важных аспектов рассматриваемой в диссертации темы.

Наконец, третьим ключевым периодическим изданием стало общественно-политическое обозрение «**Наше доба**» (**Naše doba**), выпуск которого Масарик начинает вскоре после отказа от депутатского мандата в сентябре 1893 года. Поскольку ревью создавалась в момент ухода Масарика из большой политики в область «неполитической политики» – просвещения и образования, то «Наша доба» была призвана стать рупором его новых намерений. Ее ниша виделась между научным «Атенеумом» и политизировавшимся «Часом». Именно здесь впервые увидели свет многие статьи Масарика, впоследствии вошедшие в его фундаментальные работы⁵. Использование материалов «Нашей добы» дает возможность проследить становление социокультурной концепции лидера реалистов в ее динамике.

Ценным источником является сборник статей «Избранные работы» одного из лидеров молодежного прогрессистского движения, журналиста и политика Антонина Гайна (1868 – 1949)⁶. Это издание было подготовлено самим автором, что дает возможность сделать выводы о действительной важности для него тех или иных публикаций и спустя четверть века после их первого появления в печати.

Для анализа вопросов, связанных с возникновением группы Чешской модерна, выяснения проблемы взаимовлияния умонастроений ее сторонников и реалистов, использовался ряд других органов печати. Так, наряду с отдельными номерами журнала «Розгледы» (Rozhledy) были привлечены материалы, вошедшие в изданную репринтным способом книгу «Время модерна»⁷. Среди переводных источников весьма полезными оказались статьи, опубликованные в антологии «Чешская и словацкая эстетика XIX – XX вв.»⁸.

---

⁵ Список публикаций Масарика в предвоенной «Нашей добы» приведен в: Laichter F. Bibliografie Masarykových prací v předválečné Naší Době. Praha, 1936.

⁶ Hajn An. Výbor prací 1889-1909. Praha, 1912. Díl I. Pokrokové hnutí let devadesátých. Sociální otázka studentská. Studentstvo; Praha, 1913. Díl II, Školství. Historie.; Praha, 1913. Díl III, Národohospodářství a sociální otázka. Tisk a žurnalistika. Různé. А также: Škola, národ, život. Praha, 1913. Избранные статьи его брата Алоиза, группа которого совместно с Масариком в 1905 году образовала новую Чешскую прогрессивную партию: Hajn Al. Život povíňářův 1894-1930: Výběr článků, feuilletonů, řečí a projevů. Praha, 1930. Статьи также были отобраны самим автором.

⁷ Čas Moderny. Studie a materiály. České Budějovice, 2006.

⁸ Чешская и словацкая эстетика XIX – XX вв. М., 1985.

Работы Т.Г.Масарика. Наиболее полно общекультурные взгляды реалистов получили выражение в трудах их лидера – Т.Г. Масарика – «Чешский вопрос» и «Наш сегодняшний кризис», вышедших в 1895 году⁹. «Чешский вопрос» представляет собой попытку философского осмысления чешской истории. Здесь сформулированы основные взгляды лидера реалистов относительно исторического развития чешского народа. Масарик определял принципы реализма, связывая их с гуманистическими идеалами. В работе «Ян Гус», вышедшей годом позже, основные идеи, высказанные в «Чешском вопросе», получили более широкое и подробное толкование.

Другой его труд – «Наш сегодняшний кризис» – посвящен анализу чешской политики. Для темы данного исследования наибольший интерес представляет глава, посвященная проблемам студенчества. В ней содержались идеи, которые весьма широко пропагандировались на страницах «Часа».

Были использованы также две другие работы Масарика: «Идеалы гуманизма» и «Проблема малого народа», опубликованные уже в 1901 году. Первоначально они представляли собой лекции, прочитанные вне университетской аудитории, а позже вышли как отдельные издания. В работе «Идеалы гуманизма» Масарик дает краткий очерк развития идей гуманизма, их постепенной трансформации, затрагивает проблемы современной религии и церкви. В «Проблеме малого народа» автор сформулировал свое определение политически несвободной нации, кратко охарактеризовал основные критерии, которые были положены в его основу (территория, язык, литература, нравственность).

В целом необходимо отметить, что работы Масарика носили ярко выраженный публицистический характер, что и определялось авторским замыслом, – максимально, используя все средства и возможности, донести до слушателей и читателей свои взгляды. Этим и объясняются частые повторы в работах, их агитационный накал.

---

⁹ Последнее издание работы было подготовлено Институтом Масарика: T.G.Masaryk. Česká otázka. Naše nynější krize. Jan Hus. Praha, 2000. Подробно все труды лидера реалистов рассмотрены в соответствующих главах диссертационного сочинения. Необходимо указать на большое значение для отечественной богемистики труда «Т.Г. Масарик: Философия – Социология – Политика». Отв. ред. Н.П. Нарбут, Е.Ф. Фирсов. М., 2003. Несмотря на то, что он включает отрывки из основных работ Масарика, его появление на русском языке восполняет очевидную лауну. До сих пор русскоязычному читателю были доступны лишь «Социальный вопрос. Социологические основы марксизма», вышедший в свет в 1898 год, и опубликованная в 2003 году «Россия и Европа». Особо следует отметить высококвалифицированный перевод сложнейших текстов лидера реалистов.

Вторым блоком источников в этой группе являются речи Масарика, произнесенные им в пору своего первого депутатства в австрийском рейхсрате в 1891 – 1893 годах. Институт Масарика в Праге издал этот корпус источников в двух томах (во второй том вошли парламентские выступления 1907 – 1914 годов)¹⁰. В ходе работы над диссертацией наиболее важными были речи, посвященные проблемам образования. Они имели откровенно пропагандистский характер, но при этом отличались детальностью проработки и знанием предмета обсуждения.

Партийные программы. В качестве основного программного документа была использована программа Чешской народной партии (реалистов) 1900 года. Ее авторами являлись Масарик, Й. Грубер, Ф. Дртина, Ц. Горачек. В 1906 году была принята новая программа реалистов, а в 1912 году вышла ее новая редакция¹¹. Эти документы были привлечены для того, чтобы показать устойчивость воззрений реалистов, долговременность предложенной на рубеже веков социокультурной концепции. Кроме того, интересным представлялось сравнить подходы к культурным и общеобразовательным проблемам реалистов и близкого им течения, во главе которого стоял Алоиз Гайн, чьи сторонники, несомненно, оказали влияние на содержание программы 1912 года. В обеих программах раздел, посвященный школьной и общекультурной политике, был наиболее детально проработан и по объему занимал самое большое место. Привлечение к исследованию этого вида источников предоставило возможность проследить процесс становления концепции культуры у реалистов в целом, от самого начального этапа, журнальных публикаций, до ее окончательного оформления в политических программах.

Менее значимыми для написания диссертационного текста оказались поиски в чешских архивах. Следует пояснить, что на время работы над диссертацией приходится пик публикаторской деятельности Института Т.Г.Масарика Чешской академии наук. Материалы, изученные непосредственно в архиве, вошли, как уже указывалось, в издания последних лет, подготовленные коллективом его высококвалифицированных специалистов.

Кроме того, в ходе работы над диссертацией был просмотрен фонд Антонина Гайна (1868-1949), известного журналиста, издателя и политика, находящийся в архиве

---

¹⁰ Masaryk T.G. Parlamentní projevy 1891-1893. Praha, 2001. Masaryk T.G. Parlamentní projevy 1907-1914. Praha, 2002.

¹¹ Первая редакция программы была принята на учредительном съезде Чешской прогрессистской партии (реалистической) в 1906 году.

Национального музея в Праге¹². Из огромного массива материалов, содержащихся в 277 делах (картонах), были отобраны документы, относящиеся к истории молодежного прогрессистского движения. Именно они позволили высветить специфику формирования взглядов реалистов по женскому вопросу. Также, для освещения проблем женского движения использовались материалы Чешского национального совета (официальные обращения и периодика) из Национального архива в Праге¹³.

Историографический обзор. Комплексный характер избранной нами темы потребовал привлечения обширной и разнообразной литературы. Это и обобщающие труды по истории Австро-Венгрии, и работы литературоведов и искусствоведов, и исследования, посвященные вопросам школы и образования, роли церкви в общественной жизни Австро-Венгрии на рубеже XIX–XX вв., взаимоотношениям церкви и государства, женскому и прогрессистскому студенческому движениям. Разумеется, самым внимательным образом была изучена насчитывающая уже столетие классическая «масарикиана». Привлеченная литература разделена на несколько групп в соответствии с проблемно-хронологическим принципом. К первой группе относятся труды, вышедшие на чешском языке, до 1989 г. и с начала 1990-х гг. Ко второй – русскоязычная дореволюционная, советская и современная историография. К третьей – англоязычная историография.

Чешская историография. Подходы и оценки авторов *работ, вышедших до 1989 г.*, как личности самого первого чехословацкого президента, так и генезиса чешского реализма, были зачастую обусловлены политической и идеологической конъюнктурой.

Первые опыты рефлексии реализма были предприняты еще непосредственными свидетелями и участниками событий конца XIX – начала XX в. Таковыми были Я. Гербен, автор, пожалуй, первых из известных ныне воспоминаний учеников

---

¹² Antonín Hajn. Archiv Národního muzea v Praze. 277 kartonů, 1868-1949, inventář z r. 1989.

¹³ Národní archiv – NA, fond Národní rady české (NRČ), karton 24. Об избрании первой женщины-депутата Б.Виковой-Кунетицкой (1862 – 1934) в 1912 году в чешский земский сейм.

Масарика¹⁴, а также прогрессист Алоиз Гайн, ученик Масарика¹⁵. К этой же категории работ следует отнести юбилейные сборники к 60-летию Масарика¹⁶.

Одним из первых обобщающих трудов стала коллективная работа «Чешская политика»¹⁷, авторы которой были по своим взглядам близки реалистам. Для нас особенно важным был пятый том издания, посвященный культуре, образованию и государственной политике в этой области.

После образования Чехословацкой республики апологетический характер стал определяющим в публикациях, посвященных Масарику и истории развития реализма¹⁸. Для литературы этого времени был характерен акцент на понимании Масариком религии и нравственности как главных факторов чешской истории. Следует особо выделить работы И. Канторека, Я. Б. Козака¹⁹. Тем не менее, Й.Л. Громádка верно отметил отсутствие системности и противоречия в концепции Масарика, подверженность конъюнктуре дня, видение религии лишь как социологического феномена, а также стремление к синтезу культурных и религиозных идеалов²⁰.

Общественной и научной деятельности, а также религиозно-философским воззрениям Масарика посвящена работа Э. Радля²¹. Автор оценивает содержание его работ как «радикальных проектов преобразования человеческого общества», а философские взгляды лидера реалистов трактует как вечную дилемму: «Паскаль или Юм? Пламенное чувство или просвещенный разум?».

---

¹⁴ Herben J. Deset let proti proudu (1886—1896). Praha, 1898. В данной работе было использовано издание 1997 года: Herben J. Proti proudu. Praha, 1997. Автор выделил три различных направления в рамках реализма. К 20-летию начала издания «Часа» вышла брошюра, посвященная деятельности самого редактора газеты: 20 let boje za osvobození českého života a české politiky. Praha, 1907.

¹⁵ В 1906 году группа молодых прогрессистов, отделившись от Радикально-прогрессивной партии, вступила в ряды реалистов. Сам Алоиз Гайн стал одним из основных авторов программы вновь образованной Прогрессистской партии 1906 года. Hajn A. Politické strany u nás. Knihovna Osvěty lidu. Pardubice, 1903.

¹⁶ T. G. Masarykovi k 60. narozeninám. Praha, 1930. 2. vydání. Masarikův sborník. Časopis pro studium života a díla T. G. Masaryka, sv. IV; Sborník vydaný k 50. narozeninám d-ra Fr. Dřtiny. Spisy. 133. Praha, 1911; Ф. Крейчи предпринял попытку анализа философии Масарика в юбилейном номере философского журнала «Ческа мысл» (Česká mysl): Česká mysl. R. XI. 1910. Č.2—3; Один из немногочисленных примеров объективной оценки деятельности Т.Г. Масарика имперского периода: Hejdlar J. České politické strany v Čechách, na Moravě a ve Slzku. Praha, 1914.

¹⁷ Česká politika. Praha, 1913. Díl pátý.

¹⁸ Таковыми, например, стали сборники, посвященные Масарику, Дртине и Гербену: Masaryk osvoboditel. Sborník. Ministerstvo školní a národní osvěty. Brno, 1920; Sborník vydaný k 60. narozeninám universitního profesora d-ra Fr. Dřtiny. Praha, 1921; Krofta K. Masaryk a jeho dílo vědecké. Praha, 1935; Beneš E. Masarykovo pojetí ideje národní a problém jednoty československé. Bratislava, 1935; Univerzita Karlova Masarykovi. Praha, 1935; Cháb V. Jan Herben. Praha, 1947.

¹⁹ Kantorek J. T.G. Masaryk a jeho náboženská osobnost. Praha, 1924; Kozák. J. B. Masaryk filosof. Praha, 1925.

²⁰ Hromádka J. L. Masaryk. Praha, 1930.

²¹ Радль Э. Томаш Г. Масарик, его жизнь, общественная и научная деятельность. Прага, 1923.

Отдельную группу составляют работы, посвященные литературному процессу. Критика 1890-х годов стала предметом исследования П. Фраэнкла²², отличавшегося достаточно трезвым подходом к фигуре Масарика и его литературно-критическим сочинениям. В частности, автор отметил свойственную тому определенную упрощенность и морализаторский характер оценок литературных произведений.

Б. Вацлавек занимался проблемами литературного «поколения 90-х» в целом²³, а А. Новак²⁴ создал не потерявший своего значения труд о раннем этапе деятельности Масарика в области литературной критики.

Особое место в развитии чехословацкой масарикианы занимает известный чешский историк З. Неядлы. Обратившись к спору о «смысле чешской истории»²⁵, он отметил как позитивный момент импульс, данный Масариком к широкому обсуждению чешским обществом исторических проблем. Необычайно фактографична 4-хтомная монография Неядлы, посвященная Масарику²⁶.

Я. Паточка, убежденный в невозможности выделить некую константу национального менталитета, подверг критике веру Масарика в исторический прогресс и демократию как конечную цель, а также его трактовку немецкого вопроса²⁷.

В целом же, в межвоенный период преобладали труды, главным образом посвященные личности основателя чехословацкого государства, значительно реже объектом внимания становились генезис реалистического движения и деятельность партии прогрессистов в целом. Тем не менее, начало исследованиям в области специфических проблем реализма было положено.

В периодизации послевоенной чехословацкой марксистской масарикианы следует выделить три этапа: до начала 1960-х гг; 1960-е гг. и третий, с начала 1970-х гг²⁸.

Большой вклад в изучение проблематики студенческого движения внес Ф. Червинка²⁹. Многие ученые марксистского направления использовали собственные наработки и опыт своих предшественников. Так, например, монография Ф. Бурианека³⁰

---

²² Fraenkl P. K bojům o mladou literaturu v letech devadesátých // Rozpravy Aventina. R. 6. 1930—1931.

²³ Václavek B. Česká literatura XX. století. Praha, 1935.

²⁴ Novák J. V. – Novák A. Přehledné dějiny literatury české. Olomouc, 1936—1939.

²⁵ Nejedlý Z. Spor o smyslu českých dějin. Praha, 1913, 1952.

²⁶ Nejedlý Z. T. G. Masaryk. D. I—IV Praha, 1930—37.

²⁷ Работа впервые была издана в 1936 году. Более позднее, дополненное издание вышло уже после смерти автора.

Patočka J. Tři studie o Masarykovi. Praha, 1991. См. также Kautman F. Masaryk. Šalda. Patočka. Praha, 1990.

²⁸ Историография истории южных и западных славян. М., 1987. С. 152.

²⁹ Červinka F. Český nacionalismus v 19. století. Praha, 1965.

³⁰ Buriánek F. Česká literatura 20. století. Praha, 1968.

во многом дополняет работу Вацлавека. Другим примером историографической преемственности поколений служит исследование Л. Лантовой³¹, в котором, вслед за Фраэнклом, предпринята попытка выявить особенности критики 90-х гг. XIX века. Среди узкоспециальных работ необходимо назвать монографию Яна Лукеша³², где представлен анализ произведений литераторов новой волны, а также характеристика эпохи.

На наш взгляд, слабой стороной чехословацкой историографии до 1960-х годов является даже не попытка втиснуть известный и богатый фактический материал в заданные идеологические рамки, а отсутствие интереса к общекультурологическим проблемам развития чешского общества на рубеже XIX и XX вв. В эпоху превалирования социально-экономических исследований история феминистического движения или религиозная проблематика отнюдь не являлись приоритетными темами.

Ситуация стала меняться с начала 1960-х гг. Одним из примеров комплексного подхода к личности Масарика была книга Л. Новы, где подробно рассматривались его философские взгляды³³. Книга была примером более успешного по сравнению с попытками недавних его предшественников применения конкретно-исторического подхода к оценке исторической личности. Весьма ценной для нас является книга М. Маховца, содержащая ценный анализ атмосферы, царившей в чешском Пражском университете в начале 1880-х гг.³⁴

Работы О. Урбана отличаются как своей фундаментальностью, так и стремлением применить комплексный подход в трактовке исторических процессов³⁵. По его мнению, Масарик оказал немалое влияние на духовную жизнь чешского общества, а его философия охарактеризована как «вершина чешского буржуазного мышления XIX в.»

Результатом многолетнего и глубокого изучения личности и многопрофильной деятельности Масарика стала фундаментальная монография Ярослава Опата³⁶. Он одним из первых обратился к анализу ранних философских произведений Масарика, показал

---

³¹ Lantová L. Hledání hodnot. Praha, 1969.

³² Lukeš J. Význam Rozhledů pro formování moderny. Praha, 1977.

³³ Nový L. Ideologie T. G. Masaryka. Praha, 1962.

³⁴ Machovec M. T. G. Masaryk. Praha, 1968.

³⁵ Urban O. Kapitalismus a česká společnost v 19. století. Praha, 1978; Idem. Česká společnost 1848—1918. Praha, 1982.

³⁶ Opat J. Filozof a politik T. G. Masaryk, 1882—1893. Praha, 1990. Книга впервые была опубликована «самиздатом» в 1985 году, два года спустя, в 1987, в Колине над Рынем и в 1990 в Праге.

истоки суждений, которые позже были положены в основу многих его теоретических концепций.

Изменения в политической жизни, *начавшиеся в 1990-е гг.*, оказали влияние на выбор тематики и масштабов исследований чешских историков. В январе 1990 г. был воссоздан институт Масарика, возобновивший выход «Масариковских сборников». Его возглавил Я. Опат, издавший в 2003 г. «Путеводитель по жизни и деятельности Т.Г. Масарика. Чешский вопрос вчера и сегодня».³⁷ Труд представляет собой полную и довольно детальную биографию Масарика, включенную в общий контекст чешской политической истории.

В целом, характерной чертой историографии начала 1990-х гг. стало несколько диспропорциональное возвеличивание роли и значения Т.Г. Масарика, а также оживленные дебаты о судьбах Чешской республики. Одним из поводов для дискуссий стало столетие выхода одной из ключевых работ Масарика «Чешский вопрос. Надежды и чаяния национального Возрождения». Интересен выпущенный в связи с этим институтом Масарика сборник «Сто лет масариковскому чешскому вопросу»³⁸.

Одним из примеров работ новой волны апологетической литературы о первом чехословацком президенте – книга З. Шолле³⁹. Высокий эмоциональный тон работы явно не способствовал объективному анализу и всестороннему обоснованию роли Масарика в обществе рубежа XIX – XX вв.

Для трудов В. Дубека характерен весьма взвешенный и объективный подход в оценке личности и деятельности Масарика, а также реализма как течения в общеполитическом контексте чешских земель в конце XIX в.⁴⁰ Особое место в современной масарикиане занимает труд С. Полака⁴¹, представляющий собой наиболее детальную биографию довоенного периода жизни Масарика из написанных до сих пор. Она основана на обширном архивном материале, выполнена на высочайшем профессиональном уровне, снабжена прекрасным справочным аппаратом, хотя в общей тональности труда есть некоторое сходство с работами апологетов конца 1930-х гг.

---

³⁷ Opat J. Průvodce životem a dílem T. G. Masaryka. Česká otázka včera a dnes. Praha, 2003.

³⁸ Sto let Masarykovy České otázky. Praha, 1997.

³⁹ Šolle Z. Století české politiky. Praha, 1998.

⁴⁰ Doubek V. T.G.Masaryk a česká slovanská politika 1882 – 1910. Praha, 1999. Idem. Česká politika a Rusko (1848-1914). Praha, 2004; Doubek V. Česká politika a realismus na sklonku 19. století.//Na pozvání Masarykova ústava. Praha, 2005.

⁴¹ S.Polák. T.G.Masaryk. Za ideálem a pravdou. D. 1 – 4 Praha, 2000 – 2005.

Другим знаменем времени в 1990-х годах стало появление *гендерных исследований*. В течение довольно долгого времени лидерство в этой области принадлежало англоязычным авторам. Первая полномасштабная монография на чешском языке написана чешско-канадской исследовательницей М. Нойдорфловой⁴². Именно она раскрыла эту тему в интересующем нас ракурсе⁴³. С конца 1990-х гг. наряду со статьями и коллективными сборниками⁴⁴ появляются монографические исследования, в том числе и посвященные более узким аспектам проблематики женской эмансипации⁴⁵. Весьма интересные сведения можно найти в работах, посвященные женскому движению в Австро-Венгрии в целом, а также различным аспектам чешской политической истории⁴⁶.

Среди работ общего характера хотелось бы выделить книгу Ярослава Марека о современной чешской культуре⁴⁷, трехтомное издание «Истории чешской литературы»⁴⁸, хрестоматию под редакцией Й. Смолика и Я. Штепана⁴⁹, а также справочное издание, посвященное чешским политическим партиям⁵⁰.

Отечественная историография. В *дореволюционной* России о Масарике было написано не так много. Одним из примеров обращения к его фигуре была статья историка А. Л. Погодина в сборнике, посвященном 60-летию Масарика⁵¹. Ряд статей, посвященных анализу системы образования в чешских землях, появился в журналах «Образование», «Современный мир», «Журнале Министерства народного

---

⁴² Neudorfl M. L. *České ženy v 19. století. Úsilí a sny, úspěchy a zklamání na cestě k emancipaci*. Praha, 1999.

⁴³ Neudorfl M. *Masaryk and Women's Question* // T. G. Masaryk (1850—1937): Thinker and Politician. Ed. by S. B. Winters. New York, 1990.

⁴⁴ Heczková L. *První léta Ženské listy*. Čeho chtěla kritička Eliška Krásnohorská; Vošahlíková P. Kvalifikace, profesionalizace a tzv. Ženská povolání v českých zemích; Macháčová J. Žena v 19. století jako přívěsek // Čadková K., Lenderová M., Stráníková J. (edd.). *Dějiny žen aneb Evropská žena od středověku do poloviny 20. století v zasetí historiografie*. Pardubice, 2006; Charlotta G. Masaryková. *Sborník příspěvků z konference ke 150. výročí jejího narození, konané v listopadu 2000*. Uspořádala a redakčně připravila Marie L. Neudorfl. Praha, 2001; Charlotta G. Masaryková. *Sborník příspěvků z konference ke 150. výročí jejího narození, konané v listopadu 2000*. Uspořádala a redakčně připravila Marie L. Neudorfl. Praha, 2001.

⁴⁵ Sak R. *Salon dvou století. Anna Laueremannová-Mikschová a její hoste*. Praha—Litomyšl, 2003; Malínská J. *Do politiky prý žena nesmí – proč? Vzdělání a postavení žen v české společnosti v 19. a na počátku 20. století*. Praha, 2005.

⁴⁶ *Austrian Women in the Nineteenth and Twentieth Centuries. Cross-disciplinary Perspectives*. Ed. by D. F. Good, M. Grandner, M. J. Maynes. Providence, Oxford, 1996; Kelly T.M. *Feminism, Pragmatism or Both? Czech Radical Nationalism and the Women Question, 1898—1914* // *Nationalities Papers*. 2002. Vol. 30. №. 4; Idem. *Without Remorse. Czech National Socialism in Late-Habsburg Austria*. New York, 2006.

⁴⁷ Marek J. *Česká moderní kultura*. Praha, 1998.

⁴⁸ Bohumil S. *Česká literatura ve zkratce*. D. III. Praha, 2000.

⁴⁹ Smolík J., Štěpán J. *T.G. Masaryk ve třech stoletích. Rozhovor generací o Masarykových náboženských názorech*. Brno, 2001.

⁵⁰ Malíř J., Marek P. a kolektiv. *Politické strany. Vývoj politických stran a hnutí v českých zemích a Československu 1861 – 2004*. Brno, 2005.

⁵¹ Pogodin A. L. *Masaryk a slovanská politika* // T. G. Masarykovi k narozeninám, S. 13—14.

просвещения»⁵². Авторов большинства работ интересовала проблема образования в Австро-Венгрии. Поскольку публицисты придерживались проправительственных централистских позиций, то вопросам национализации школьного образования не уделялось особого внимания, школьная же система рассматривалась ими в общеимперском масштабе.

В отечественной историографии *советского периода* была принята однозначно негативная оценка деятельности Масарика прежде всего благодаря его критике марксизма. Одна из первых попыток более объективного подхода к деятельности Масарика была предпринята в книге Я. Б. Шмереля, отметившего демократические взгляды Масарика, его приверженность идее прогресса⁵³.

Первым в советской историографии исследователем, преодолевшим односторонний подход к личности и деятельности Масарика, стала З.С. Ненашева, в работах которой партия реалистов была представлена как «леволиберальная», борющаяся за «развитие буржуазно-демократических институтов»⁵⁴. До сих пор не утратила своей научной ценности монография М.Н. Кузьмина, освящающая историю развития школы и образования в чешских землях⁵⁵.

Отдельную группу работ составляют труды *литературоведов*. В 1963 году был опубликован обобщающий труд⁵⁶, влияние концепций которого прослеживается в более поздних работах. Идея культурно-нравственного усовершенствования народа как главного условия национального развития и разрешения социальных противоречий, пропагандировавшаяся Масариком, была оценена как реакционная. Весьма ценной для нас была фундаментальная работа Р.Р. Кузнецовой «История чешской литературы»⁵⁷.

---

⁵² Балабанова Е. Борьба католического духовенства и светской власти за австрийскую школу // Образование-1892. № 4; Теплов П. Клерикально-антисемитское движение и народная школа в Австрии // Образование. 1898. № 5—6, 7—8; Ковалевский Е. М. Что дало Австрии по народному образованию 50-летнее царствование императора Франца-Иосифа // Журнал Министерства Народного Просвещения. Ч. 322, Апрель 1899; Караваев Н. 40 лет австрийской всеобщей народной школы // Современный мир. 1910. № 5; Любченко Д. Е. Народное образование и сокольские общества у чехов. М., 1910.

⁵³ Шмераль Я. Б. Образование Чехословацкой республики в 1918 году. М., 1967.

⁵⁴ Ненашева З. С. Идеино-политическая борьба в Чехии и Словакии в начале XX в., М., 1984. С. 29; Она же. Проблема государственности в чешской общественной мысли накануне первой мировой войны // К 70-летию образования самостоятельных государств в Центральной и Юго-Восточной Европе. Вып. I, II. М., 1989.

⁵⁵ Кузьмин М.Н. Школа и образование в Чехословакии (конец XVIII – 30-е годы XX в.). М., 1971. См. также: Кузьмин М.Н. К проблеме социокультурных предпосылок становления нового человека // Культура в общественной системе социализма. М., 1984.

⁵⁶ Очерки истории чешской литературы XIX - XX веков. М., 1963.

⁵⁷ Кузнецова Р.Р. История чешской литературы. М., 1987.

Следует отметить, что с течением времени исследователи переосмыслили свои представления о теме. Примером тому можно считать работы Л.Н. Будаговой, много лет занимающейся особенностями чешской литературы и, в частности, проблемами Чешской модерна⁵⁸. Наиболее подробно чешская литература анализируется ею в коллективной монографии, получившей высокую оценку научной общественности⁵⁹.

В новой российской историографии тематическим продолжением работ З.С. Ненашевой стала ее книга «Общественно-политическая мысль в Чешских землях в конце XIX - начале XX века». Автор отмечает, что, несмотря на интеллектуальную элитарность Чешской народной партии, философско-политическая концепция Масарика оказала глубокое воздействие на многих современников. Связям Масарика с российскими интеллектуалами посвящена работа Е.Ф. Фирсова⁶⁰.

Среди обобщающих работ последнего времени необходимо назвать коллективную монографию, посвященную вопросам культуры в Австро-Венгрии⁶¹, двухтомник «Чехия и Словакия в XX веке»⁶².

Западная историография. В течение долгого времени большинство работ, вышедших из-под пера англоязычных исследователей, были связаны с именем Масарика и созданием Чехословакии. Выбор тематики объяснялся наличием многочисленной чешской эмиграции в Великобритании и США.

Один из первых трудов, посвященных социальным и политическим аспектам дуализма конца XIX в., анализируемым с точки зрения чешских интересов, издал Б. Гарвер⁶³. Весьма примечательна книга Р. Шпорлюка⁶⁴, написанная на основе опубликованных работ Масарика. Существенным является вывод о том, что главными доминантами в ранних сочинениях Масарика были видение им современной ему действительности как цивилизации, находящейся в глубоком кризисе, а также поиск выхода из этого кризиса с помощью нового, универсального мировоззрения, путем привлечения некой научной (но никак не церковной) религии.

---

⁵⁸ Будагова Л.Н. Бунт "поколения 90-х" и поэзия Й.Махара, О.Бржезины, А.Совы // Литература балканских и славянских народов к. XIX - н. XX веков. М., 1976.

⁵⁹ Будагова Л.Н. Чешская литература // История литератур западных и южных славян: Литература конца XIX – первой половины XX века (1890 – е годы – 1945 год). Т.3. М., 2001. С. 77-129.

⁶⁰ Фирсов Е.Ф. Т.Г. Масарик и российская интеллектуальная среда (по архивам Чехии и России). Часть I. Томаш Масарик и Эрнест Радлов в научной и дружеской переписке. М., 2005.

⁶¹ Художественная культура Австро-Венгрии 1867-1918. СПб., 2005.

⁶² Чехия и Словакия в XX веке. Т.1-2. М., 2005.

⁶³ Garver B. M. The Young Czech Party 1874—1901 and the Emergence of a Multi-Party System. New Haven, 1978.

⁶⁴ Szporluk R. The Political Thought of Tomas G. Masaryk. New York, 1981.

Одной из первых работ новой волны с середины 1980-х гг. стала книга Гайека⁶⁵. Автор высказывал сомнение о возможности оценки социологически-философского мировоззрения Масарика в силу многочисленных неточностей и непоследовательностей, характерных для наследия последнего. Д. Брэдли, анализируя чешский национализм, обратился, в частности, и к сюжетам о движении Кирилла и Мефодия, неогусизму. Не всегда можно согласиться с автором в его несколько преувеличенных оценках масштабов и значимости упомянутых течений⁶⁶.

Одна из первых работ Е. Шмидт-Хартманн посвящена генезису раннего реализма в политическом мировоззрении Масарика⁶⁷. Интересен ее обзор становления реалистического направления в контексте австро-немецкой интеллектуальной традиции. Исследовательница одной из первых среди зарубежных авторов обратилась к фигуре лидера молодежного движения прогрессистов А. Гайна⁶⁸. Ее работа представляет безусловный интерес в контексте изучения раннего этапа становления политической концепции реализма. Другим исследователем, принадлежащим к мюнхенской школе славистов, является Р. Хоффман, автор весьма скрупулезного исследования взглядов Масарика на религию и антисемитизм, образование и науку, национализм и чешское государственное право, чешско-немецкий вопрос, демократию и революцию, австро-венгерскую государственную систему⁶⁹.

К числу трудов, положивших начало междисциплинарным культурологическим исследованиям, следует отнести книгу К. Шорске⁷⁰. Книга Г. Козна представляет собой важный для нас труд. Это весьма полное исследование истории немецкоязычной общины в Праге XIX века⁷¹. Вторая фундаментальная монография этого автора посвящена образованию в Австро-Венгрии⁷². Сравнивая эту работу с упоминавшейся книгой М. Н. Кузьмина, необходимо указать на более широкий комплекс источников и удавшуюся, на наш взгляд, попытку показать развитие образовательной сферы в

---

⁶⁵ Hajek H. J. T.G. Masaryk Revisited: A Critical Assessment. New York, 1983.

⁶⁶ Bradley J. F. N. Czech Nationalism in the Nineteenth Century. New York, 1984.

⁶⁷ Schmidt-Hartmann E. Thomas G. Masaryk's Realism: Origins of a Czech Political Concept. Munich, 1984.

⁶⁸ Освещение истории как в целом прогрессистского движения в Чешских землях, так и личности отдельных ее лидеров до сих пор оставляет желать лучшего.

⁶⁹ Hoffmann R.J. T.G. Masaryk und die tschechische Frage. Volumen I, Nationale Ideologie und politische Tätigkeit bis zum Scheitern des deutsch-tschechischen Ausgleichsversuchs vom Februar 1909. Munich. 1988.

⁷⁰ Schorske C.E. Fin-de-siècle Vienna. Politics and Culture. New York, 1981.

⁷¹ Cohen G. B. The Politics of Ethnic Survival: Germans in Prague, 1861—1914. Princeton, 1981.

⁷² Idem. Education and Middle-Class Society in Imperial Austria, 1848—1918. West Lafayette, 1996. Книга вышла во второй редакции в 2006 году.

Австрии в общеевропейском контексте, но с учетом местных, региональных деталей, в том числе и чешских.

Исследователем, плодотворно занимающимся находящимися на стыке с филологией сюжетами культурного развития чехов, является профессор Лондонского университета Р. Пинсент, автор сборника об интеллектуалах в Габсбургской монархии⁷³. Перу самого Пинсента принадлежит эссе об основателях журнала «Модерни ревью» (Moderní revue) А. Прохазке и Й. Карасеке. Анархизм этих литераторов противопоставлен политическому центру (Масарику и примкнувшим к нему чешским политикам, отрицавшим революцию) и социалистам с их неприятием западной культуры. Сборник также содержит эссе К. Брусака, подробно описывающего дискуссию между Пекаржем и Масариком относительно роли религии в чешской истории, а также Влчека, убедительно показывающего индивидуалистический характер чешского искусства и его возрастающую ориентацию на Париж⁷⁴. В первой половине 1990-х годов появляется ряд работ, посвященных проблемам национальной идентификации. Интересна монография Р. Пинсента⁷⁵, в которой автор показывает элементы «славянского сознания» во взглядах таких фигур чешской истории как Т. Г. Масарик, Я. Паточка, В. Гавел.

Работой, заслуживающей безусловного внимания, стала книга известного канадского богемиста Г. Скиллинга⁷⁶. Предметом изучения стали идеи и деятельность «убежденного нонконформиста». В целом историк определяет десять основных тем, через которые, на его взгляд, наиболее полно характеризуется эволюция нонконформизма Масарика, определявшего его деятельность на протяжении многих лет.

Таким образом, в отечественной и зарубежной историографии существует целый ряд исследований на узко специальные темы, а также огромный пласт работ, посвященных жизни и деятельности Масарика. Однако среди них отсутствуют труды, в которых не просто констатируются те или иные взгляды и позиции Масарика и его соратников, а прослеживается *процесс* выработки социокультурного компонента

---

⁷³ Intellectuals and the Future in the Habsburg Monarchy, 1890—1914. Ed. By Péter L. and Pynsent R. B. New York, 1988.

⁷⁴ С очень интересной корректировкой такого однозначного утверждения несколькими годами позже выступила Дэвид-Фокс К. в своей примечательной статье: David-Fox K. Prague-Vienna, Prague-Berlin: The Hidden Geography of Czech Modernism // Slavic Review. Winter 2000. Vol. 59. № 4. P. 735 – 760.

⁷⁵ Pynsent R. B. Questions of Identity: Czech and Slovak Ideas of Nationality and Personality. New York, 1994.

⁷⁶ Skilling H. G. T. G. Masaryk: Against the Current, 1882—1914. Pennsylvania State University Press, 1994.

идеологической составляющей программ партии реалистов, организационно оформившейся в 1900.

Научная новизна работы. Впервые в отечественной историографии в результате изучения широкого публицистического материала в диссертации рассматриваются главные направления, по которым велась разработка социокультурной концепции реалистов. Она включала расширение прав чешского языка, повышение социального статуса женщин, создание чешской образовательной вертикали – чешских школ всех уровней, а также религиозно-философскую проблематику (отчасти трактовку чешской истории). После тщательно проведенного отбора и содержательного анализа целого ряда печатных изданий либерального толка конца XIX – начала XX века впервые стало возможным введение в научный оборот российской историографии чешской публицистики в столь большом объеме.

Исходя из характера привлеченного материала, центральной фигурой исследования является сам лидер реалистов – Т.Г. Масарик. Однако, наряду с его точкой зрения, удалось показать более широкий спектр идей и воззрений, характерных для чешского либерального политического лагеря конца XIX века. Это позволило проследить становление социокультурной концепции в том виде, в котором она преподносилась реалистами своим современникам. Подобный подход дал возможность включить их концепцию в общий политический контекст и процесс идейных поисков, проходивших в чешских землях в конце XIX – начале XX веков. Наконец, предпринята попытка исследовать заявленную тему в существующем обширном историографическом контексте. Рассматриваемые в диссертации труды за более чем столетний период помогли определить собственное место для данного исследования среди последних работ постмарксистского периода.

Практическая значимость работы. Материалы диссертации могут быть использованы для дальнейших исследований по нескольким направлениям, и особенно, по наименее разработанным темам в российской историографии – феминизму, религиозно-философской проблематике, а также клерикальному движению в чешских землях конца XIX – начала XX в. Поскольку эти проблемы могут рассматриваться в контексте процессов, характерных для империи Габсбургов, то диссертационные наработки могут быть полезны при подготовке не только специальных курсов по

истории чешских земель, но и по общеавстрийской тематике, разработке учебных пособий.

Апробация результатов исследования. Ряд аспектов, проанализированных в диссертации, был апробирован в статьях в специализированных изданиях, в ходе выступлений на международных конференциях в России и за рубежом. Диссертация обсуждена на заседании кафедры истории южных и западных славян исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова и рекомендована к защите.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В соответствии с целями и задачами, поставленными в исследовании, диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, а также списка использованных источников и литературы.

Во введении обоснована актуальность выбранной темы, предмета исследования; здесь же сформулированы цели и задачи работы, определены ее хронологические рамки, охарактеризованы использованные источники и выявлена степень изученности проблемы; указываются избранные методы, отмечается научная новизна и практическая значимость диссертации.

1-я глава «В поисках духовной национальной доминанты» посвящена первоначальному этапу складывания социокультурной концепции Т.Г. Масарика после его переезда в Прагу в 1882 году.

В первом параграфе – «От лозунга свободы мысли к принципу «неполитической политики» – рассматриваются первые годы, проведенные Масариком в Праге, основание им научного журнала «Атенеум». Именно в работе «Об изучении поэтических произведений» Масарик впервые обратился к проблеме социальной значимости литературы и роли писателя в обществе.

Кульминацией в истории существования «Атенеума» стала известная дискуссия о подлинности Краледворской и Зеленогорской рукописей. Для сторонников Масарика, представленных Я. Гебауэром, Я. Голлом, О. Гостинским, речь шла о свободе научного исследования и возможности предания гласности, популяризации научных результатов. Постепенно участники научного спора, выйдя за чисто академические рамки, обратились

к анализу социально-экономического и политического развития общества. Приобретя открыто политический характер, дискуссия о рукописях переросла в фазу культурно-политической борьбы, способствовала размежеванию политических сил. Поскольку речь шла о популяризации научного знания, просвещении, то уже на этом этапе постепенно определялся круг интересов Масарика как будущего политического лидера, для которого в ближайшей перспективе образование станет главным стержнем политической программы.

С момента прихода Масарика в редакцию журнала «Час», материалы этого издания приобретают общественно-политическую направленность. Именно на его страницах постепенно формировались основные направления культурной программы, включенные впоследствии в официальные документы Чешской народной партии (реалистов). В данном параграфе сделан краткий обзор нормативных документов, определявших постоянно менявшийся с 1860-х годов правовой статус чешского языка в Австро-Венгрии.

Во втором параграфе – «О воспитательной функции и социальной роли литературы в обществе» – освещен период наивысшей активности Масарика в области литературной критики. После недолгого периода депутатства в рейхсрате в 1891-1893 годах Масарик возвращается к преподавательской деятельности и с большим энтузиазмом берется за создание нового периодического издания «Наше доба». Этот печатный орган задумывался как просветительское издание. На его страницах сам Масарик активно выступал со статьями по литературной критике. Так, именно журнальные публикации в «Нашей добе» стали фундаментом его более поздней книги «Современный человек и религия», посвященной как философии Д. Хьюма, Э. Канта, А. Комта, Г. Спенсера, А. Сметаны, так и анализу состояния современной ему нравственности, рассматриваемой через призму европейской литературы: творчество А. Мюссе, Э. Золя, И.В. Гете. Кроме того, на страницах данного издания впервые увидели свет главы одной из наиболее значимых работ Масарика «Чешский вопрос». В этом параграфе также представлена краткая характеристика взглядов сторонников объединений Чешская модерна и Католическая модерна. В своих критических статьях Масарик развивал выдвинутые им принципы литературной критики в работе «Об исследовании поэтических произведений». По-прежнему он отдавал приоритет идейному содержанию, моральной значимости и правдивости произведения. К середине

1890-х годов, моменту выхода «Чешского вопроса», Масарик твердо верил, прежде всего, в социально-воспитательную функцию литературы. Сформулировав свое отношение к литературе как уникальному средству воспитания нации в своих ранних трудах, Масарик продолжил разработку этой тематики в 1890-е годы. В течение 10 лет на страницах основанного им первого научно-критического периодического издания отрабатывались каноны научной и литературной критики. Его следующее детище – ежемесячник «Наше доба» – предоставил возможность пробы пера новой плеяде молодых литературных критиков и писателей.

Третий параграф – «Языковой вопрос в партийных программах реалистов» – посвящен анализу соответствующего раздела партийных документов. Смешанность населения чешских земель не позволяла говорить о строгом языковом делении областей. Необходимо было ведение точной статистики для принятия решений об открытии новых школ. Программы разных лет были единодушны в необходимости законодательного регулирования языкового вопроса на основе принципа строгого равноправия всех австрийских народов. Языковой вопрос не рассматривался в программах как сугубо политический. Авторам партийных документов он виделся, во-первых, как одна из составляющих системы образования; во-вторых, главным в языковом вопросе они считали его экономический, социальный и культурный аспекты. В целом, решение этого вопроса должно было стать частью более широкого социально-политического плана. Подобный подход был, в частности, результатом длительного процесса формирования взглядов Масарика на проблемы языка, литературной критики, художественного творчества. От проблем научной критики, свободы исследования, социально-значимой воспитательной роли литературы лидер реалистов постепенно приходит к оформлению своих убеждений в партийную программу, реализация которой должна была привести чехов на новый уровень развития.

2-я глава «Религиозный и женский вопросы в деле национальной мобилизации» объединяет два аспекта социокультурной концепции реалистов, ставших ее важными составляющими.

В первом параграфе – «В борьбе за новую религию» – подробно анализируется одна из наиболее важных работ Масарика «Чешский вопрос. Стремления и чаяния национального возрождения», опубликованная в 1895 году отдельным книжным изданием. Середина 1890-х годов – время появления национального аспекта в его

сочинениях, посвященных религиозной проблематике. В этом труде Масарик представил трактовку чешской истории, которая впоследствии вызвала возражения не одного историка, а также стимулировала широкие дискуссии в обществе о судьбах чешского народа⁷⁷. Масарик был убежден, что движение будителей в чешских землях, прерванное реакцией, корнями уходило в чешскую Реформацию, к традициям гусизма и Чешских братьев. Определяющей и движущей силой чешской истории Масарику виделась религия. Предложенная трактовка чешской истории в «Чешском вопросе» объяснялась вполне определенными обстоятельствами. Масарик был убежден в необходимости выделения серьезной духовной доминанты, которая бы определяла жизнь общества. Религия в некой новой, гармоничной универсальной форме, основанной на непререкаемых для каждого авторитетах, казалась ему именно той самой искомой величиной. Таким образом, Масарик стремился к созданию синтеза своих убеждений и исторических и культурных реалий чешской нации, соединению прошлого и настоящего. Иными словами, придав прошлому черты, которые он теперь собирался популяризовать, он представил свою интерпретацию истории народу Богемии. В работе «Ян Гус. Наше возрождение и наша реформация», вышедшей в 1896 году, Масарик дал более подробную трактовку идеям, представленным в «Чешском вопросе». Здесь он представил идею гуманизма в качестве специфической (чешской) программы, утверждая, в отличие от концепции европейского либерализма, что гуманизм берет свое начало от Чешских братьев, а не от французской революции.

На протяжении последующих двух десятилетий реалисты неустанно продолжали дополнять предложенную формулу и всячески ее популяризировать. Для публикаций в «Нашей добе» были характерны ярко выраженная национальная трактовка религиозного вопроса и особенно пристальное внимание к взаимоотношениям официальной церкви и школы. Этой проблеме была посвящена целая серия выступлений Масарика в рейхсрате как в пору его первого, 1891-1893, так и второго, 1907-1914 депутатства.

Во втором параграфе рассматривается «Проблема взаимоотношений церкви, школы и государства в программах реалистов». Авторы всех анализируемых документов выступали за освобождение школы от влияния любого религиозного вероучения. Допуская элементы религиозного обучения в начальной школе, которое должно было проводиться лишь светскими учителями, реалисты подчеркивали, что общечеловеческая

---

⁷⁷ Spor o smysl českých dějin 1895-1938. Uspořádal M.Havelka. Praha, 1995.

мораль должна была стать основой и единственным принципом школьного образования. О полном отделении церкви от государства было заявлено уже в программе 1906 года. Таким образом, главными оппонентами Масарика в осуществлении его плана просвещения и нравственного совершенствования чешской нации, по его мнению, были консервативно настроенные круги католической церкви. Основную борьбу приходилось вести за аудиторию, не всегда способную провести разграничительную черту между католичеством и христианско-социальной риторикой. В отличие от клерикалов, идеалом Масарика и его сторонников стало построение новой «религии» и морали, ориентированной на общегуманистические ценности, на примеры, позаимствованные из чешской национальной истории и достойные подражания.

В третьем параграфе показаны «Истоки феминизма в чешских землях с середины XIX века». Интенсивное индустриальное развитие чешских земель стимулировало социальные изменения в обществе и, как следствие, либерализацию и демократизацию семейных отношений, семейного права. Критика положения женщины в обществе исходила, прежде всего, из среднего сословия. Само понятие «женского вопроса» было предложено именно в этой среде. Первый этап феминистского движения в Чешских землях, программные постулаты которого развивались от требования допуска женщин в университетские аудитории до предоставления им равных гражданских прав, закончился к началу 1890-х годов. К этому времени относится и начало дифференцирования сил среди сторонников изменения положения женщин в обществе. Суть дилеммы отражал вопрос, «как далеко должна идти женская эмансипация». Последователи более консервативного пути развития видели своей задачей дальнейшее расширение сферы женского образования. Более радикально настроенная молодежь все чаще обращалась к проблеме участия женщин в политической жизни⁷⁸.

Одними из первых, кто в конце 1880 – начале 1890-х годов обратил внимание на политический и социальный аспекты женского вопроса, были молодые реформаторы во главе с известным журналистом Антонином Гайном (1868-1949). К началу 1900 годов в полемику по этим вопросам активно включился и Масарик. Значительное влияние на формирование его взглядов на проблему женской эмансипации, нравственности, взаимоотношения полов, воспитания детей оказала его жена Шарлотта Гарриг (1850-

---

⁷⁸ Rychlíková M. Změny v postavení žen ve společnosti ve 2. polovině 19. století // Charlotta G. Masaryková. Sborník příspěvků z konference ke 150. výročí jejího narození, konané 10. listopadu 2000. Praha, 2001. S. 45.

1925). Проблема женского образования была органично вписана Масариком в общий образовательный контекст. Примером тому могут служить его выступления в рейхсрате на соответствующие темы⁷⁹. Реалисты считали необходимым сделать женское образование одним из государственных приоритетов, областью, в которой проявлялось бы не просто государственное участие, но его руководящая и направляющая инициатива. Проблемы женской эмансипации были одной из частых тем в публикациях «Часа» и «Наше добы». Взгляды самого Масарика на морально-нравственный аспект женского вопроса прослеживаются в его статьях, посвященных творчеству Э. Золя, А. Мюссе и И.В. Гете, по отношению к которым лидер реалистов был настроен весьма критично.

В пятом параграфе анализируется «Женский вопрос в партийных программах реалистов». В период кампании за введение всеобщего избирательного права Масарик выступает с лозунгом, отражавшим его видение проблемы женской эмансипации: «Нет женского вопроса, есть вопрос социальный». Тем не менее, сравнение программ разных лет свидетельствует о том, что окончательно концепция реалистов по этому вопросу была сформулирована лишь с приходом в партию группы прогрессивно настроенной молодежи. Авторы всех программных документов высказались за предоставление возможности женщинам получать образование. С течением времени появились требования устранения профессиональной дискриминации, и развития социальной инфраструктуры при школах (1906 и 1912 гг.). В целом, развитие женского движения в чешских землях (наравне с видением гендерной проблемы реалистами) в конце XIX – начале XX века шло в рамках популярного во второй половине позапрошлого столетия либерального феминизма. Одним из ключевых постулатов этого умеренного течения было убеждение в активной роли государства, способствующего развитию образования, а, следовательно, и установлению гендерного равенства. Кроме того, сторонники этого направления были уверены, что укрепление морали и постепенное социальное строительство станут залогом успеха феминизма в будущем.

В 3-ей главе диссертации – «В образовании наша сила» – подробно рассматривается ключевой элемент социокультурной концепции реалистов – сфера образования.

Первый параграф – «Структура образования в империи в конце XIX века» – содержит краткий экскурс в историю создания единой австрийской системы

---

⁷⁹ Masaryk T.G. Parlamentní projevy. 1891-1893. Praha, 2001. S. 122 – 123, 124

образования. Основы этой системы были заложены XVIII веке законами Марии-Терезии, Иосифа II и Франца V. Важным этапом на пути выстраивания светской школьной образовательной вертикали было вытеснение церкви с традиционно руководящих позиций в этой области. Другой важной вехой в формировании системы австрийского образования стало принятие либеральной конституции в 1867 году, а спустя 2 года, в 1869 года, школьного закона 1869 года, регулировавшего, в частности, взаимоотношения государства и общины в деле школьного управления, государства и церкви, определявшего срок обязательного школьного обучения. В целом реформа положительно повлияла на развитие образования в чешских землях.

Во втором параграфе разбирается «Обращение Масарика к проблеме образования». Это был не только естественный этап, но и логический венец создания им программы «нового национального возрождения». Еще на страницах «Атенеума» был представлен план модернизации науки в рамках статьи «Как нам улучшить нашу научную литературу»⁸⁰. Позже, статьи, посвященные вопросам образовательной политики на страницах «Час», превалировали среди публикаций на остальные темы. Они носили конкретно-прикладной характер, не редко предлагая детальные рекомендации учителям (списки литературы для чтения), что было вполне естественно, учитывая род занятий большинства авторов – преподавание в высшей школе.

В третьем параграфе «Постановка проблемы модернизации системы образования в парламенте 1891-1893 гг. и публицистике второй половины 1890-х годов» рассматривается новая веха в подходе реалистов к образовательной проблеме. Этот период характеризуется складыванием довольно цельного видения задач, стоявших перед чешским образованием. Кроме того, впервые в наиболее полном объеме и отработанном варианте взгляды Масарика на проблемы образования были представлены в серии выступлений в рейхсрате. Это были хорошо аргументированные призывы к повышению качества образования и внедрению в образовательную систему демократического принципа всеобщей его доступности. Наиболее важными и известными стали его речи, посвященные реформе юридического образования. Их важность объяснялась тем, что большинство студентов в империи обучались именно на юридических факультетах. Кроме того, значительное число депутатов парламента также были юристами.

---

⁸⁰ Masaryk T.G. Antonín Rezek. August Seydler. Jak zvelebovati naši literaturu naukovou. Praha, 1948.

По определению самого Масарика, Австро-Венгрия, являясь государством с множеством социальных, политических и национальных проблем, должна была стать идеальным местом для процветания общественных наук, в том числе, и юриспруденции.

После ухода Масарика из парламента на страницах «Нашей добы» в вопросах образования стали высвечиваться новые аспекты. Примечательно, что в публикациях этого времени с большей силой звучит озабоченность социальными проблемами в области образования, увеличивается количество статей, посвященных экономически неблагополучным областям, физически и умственно ослабленным детям. Авторы таких статей почти всегда вносили вполне конкретные предложения по улучшению ситуации.

В многочисленных публичных выступлениях в конце 1890-х Масарик не раз затрагивал тему студенчества. Он давал практические рекомендации в области самообразования, выбора предмета самостоятельного изучения, а также поднимал актуальную для многих тему, такую как «студент и политика». К разочарованию некоторой радикально настроенной молодежи, лидер реалистов настоятельно рекомендовал отдавать все силы учебе и говорил о «невмешательстве» студентов в «чистую», в его понимании, практическую политику. Он призывал к «тихой культурной работе, а не мечу»⁸¹. Тем не менее, в «Чешском вопросе», Масарик отдал дань чешским студентам, выразив возвышенно экзальтированное мнение об их исторической роли как герольдов прогресса и новых идей.

В четвертом параграфе анализируется постановка «Проблемы образования в партийных документах реалистов». Особенно четко и полно их взгляды на образование были представлены в партийных программах 1900 и 1912 годов. В основном все выдвигаемые требования обоих документов относительно школьного образования были нацелены на совершенствование и модернизацию существующей структуры, без какой-либо ее кардинальной перестройки. Во всех программах разделы, посвященные образованию, были наиболее объемными и детально проработанными. Так, они содержали подробное описание рекомендаций реалистов, относящихся к каждой ступени всей образовательной вертикали: начальная школа, средняя школа, профессионально-техническое образование, высшая школа. Затрагивались также столь немаловажные проблемы как управление и финансирование системы образования. Обе

---

⁸¹ Текст был включен в раздел о целях чешского студенчества в работе «*Naše nynější krize*», вышедшей в 1895 году.

программы постулировали бесплатное школьное образование всех ступеней, в то время как закон 1869 года не содержал положения о бесплатности даже всеобщего обязательного школьного образования. В целом, в образовательной области авторы программ стремились к созданию единой, взаимозависимой и последовательной системы, лишенной тупиковых ответвлений. Цель для всех уровней образования ставилась общая: создать в рамках империи такую национальную чешскую школу, которая была бы способна воспитать гармоничную, образованную личность. В конечном счете, это могло увеличить удельный вес чешской нации в империи, защитить ее от опасности ассимиляции все еще более сильным в культурном и экономическом отношении немецким элементом в чешских землях, а также облегчить включение чешской нации в общеевропейские культурные процессы.

В **Заключении** подводятся итоги и делаются обобщающие выводы. В результате проведенного исследования представляется возможным сделать вывод о том, что реалистам удалось ухватить основные тенденции развития чешского общества в эпоху утверждения национальных интересов во всех сферах общественной жизни и интенсивной политической эмансипации личности. Томаш Гарриг Масарик как лидер реалистов стоял у истоков нового понимания роли культуры в чешском национальном движении. В соответствии с веяниями времени ими были выдвинуты на первый план четыре комплекса проблем: национальный (в данной работе рассмотрены его языковой и литературный аспекты); социальный (женский); религиозный, как имевший непосредственное отношение к морали и здоровью нации; проблемы образования. Что касается образования, то именно оно виделось как способ достижения внутренней самостоятельности личности и просвещенности общества в широком смысле этого слова и, как следствие, инструментом повышения политической культуры народа.

В рамках избранного для исследования временного отрезка в 18 лет правомерно выделить 2 этапа: 1882 – 1893 гг. и 1893 – 1900 гг. После переезда в Прагу Масарик активно включился в общественно-культурную жизнь чешской столицы, основав в 1883 году научный журнал «Атенеум» (Athenaeum). К середине 1880-х годов относятся его первые пробы пера в области народного просвещения (статьи в «Атенеуме», работа «Как нам улучшить нашу научную литературу»), участие в «рукописном споре». На протяжении последующего десятилетия Масарик много и охотно выступает с лекциями и пишет на важные для него темы культурного развития чешского народа. Стремление к

реформам в области науки и образования, а также понимание необходимости перемен в политической жизни чешского народа приводят Масарика в австрийский парламент – рейхсрат. Здесь он приобретает важный опыт политической деятельности в пору своего первого депутатства в 1891 – 1893 годы, будучи избранным в рейхсрат от Национальной партии свободомыслящих (младочехов).

Неудачи младочехов, внутрипартийные конфликты и, самое главное, отсутствие ясной партийной программы толкают Масарика к поискам альтернативной сферы приложения своих сил. Такой возможностью ему представляется работа неполитическими средствами. С 1893 года, сложив свои депутатские полномочия, Масарик возвращается к активной академической деятельности, «неполитической политике» «малых дел». Он начинает выпуск своего главного периодического издания, коим становится «Наше доба» (Naše doba). Таким образом, на наш взгляд, 1893 год является важным водоразделом в контексте данного исследования и знаменует собой начало нового и главного этапа в процессе выработки социокультурной концепции реализма как идейно-политического течения чешской общественной мысли рубежа XIX – XX веков.

В публичных выступлениях и статьях Масарик постепенно намечает, оттачивает, апробирует отдельные элементы программы общенационального развития. В главных работах второй половины 1890-х годов – «Чешский вопрос» (1895), «Наш сегодняшний кризис» (1895), «Ян Гус» (1896), «Карел Гавличек» (1896) – оригинально, порой трактуя национальную историю вне контекста исторических событий, он предлагает теоретическое обоснование общенациональных усилий. Именно такой путеводный идеал, по его мнению, и был необходим для мобилизации позитивной инициативы чешской интеллигенции.

В результате проведенного анализа источников представляется возможным сделать вывод о том, что ключевой составляющей, стержнем всей социокультурной концепции реалистов стала система образования. Именно через призму образования, воспитания и народного просвещения рассматривались остальные компоненты этой концепции. Так, еще в конце 1880-х годов, Масарик, обращаясь к проблемам литературной критики, подчеркивал социологическую функцию словесного искусства. Литературе предназначалась воспитательная роль, а от писателей ожидалось создание в своих произведениях высоконравственных примеров, достойных подражания в реальной

жизни. Что же касается вопроса о статусе чешского языка, то он также рассматривался реалистами в контексте образования.

В середине 1890-х Масарик напрямую обратился к вопросам религии. В основе его анализа религиозной традиции чехов было стремление обосновать собственную национальную программу, исторические же сюжеты оставались лишь фоном для построения автором теоретических концепций. Принципиально важным в суждениях Масарика о конкретных проблемах современной ему действительности был вопрос о взаимоотношениях церкви и государства. В институте государственной церкви он усматривал исключительно отрицательное влияние на религию. Квинтэссенцией взглядов чешских реалистов на проблему взаимоотношения церкви, школы и государства стали положения их партийных программ. Требование секуляризации школ заняло центральное место в разделах, посвященных церковному вопросу. Что же касается начальной школы, то авторы программ выступали за приоритет этических и нравственных начал в противовес догматике в содержании обучения. В отличие от клерикалов, идеалом как самого Масарика, так и его сторонников, стало построение новой «религии» и соответственно новой морали, ориентированной на общегуманистические ценности, на примеры, взятые из чешской национальной истории и достойные подражания.

С начала 1890-х годов Масарик активно включается в дискуссии по вопросам феминизма. Многие в этом вопросе для него определяла его собственная вера в строгую мораль в личной жизни, а также социальную справедливость и национальное равенство. Именно такой подход дал возможность для более глубокой трактовки женского вопроса, акцентирования его социальной составляющей. В соответствии с теорией популярного во второй половине XIX века либерального феминизма, реалисты выступали за активную роль государства в области развития и расширения образовательной сферы, а, следовательно, в установлении гендерного равенства. Умеренные требования феминисток и их последователей эволюционировали от требования допуска женщин в университетские аудитории до предоставления им равных гражданских прав. Введение же полного политического и социального равенства мужчин и женщин было возможно, по их мнению, лишь после достижения независимости чехов. Таким образом, интересы и устремления борцов за женское равноправие были созвучны интересам всей нации.

В целом, в образовательной сфере авторы партийных программ стремились к созданию единой, взаимозависимой и последовательной системы, полной образовательной вертикали. При этом ставилась общая, принципиально важная цель: создать в рамках империи национальную чешскую школу всех уровней, способную воспитать гармонично развитую, образованную личность. Это должно было не только укрепить позиции чехов в Австро-Венгрии, но и стать гарантией их прочной культурной самостоятельности, облегчить интеграцию нации в общеевропейский контекст.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можно заключить, что на рубеже XIX – XX вв. Томаш Гарриг Масарик и группа его соратников выступили с программой национального развития, соответствующей задачам, вставшим перед чехами. Феномен его личности состоит в позитивном отношении к действительности и уравновешенном реалистичном взгляде на процессы развития общества

Очевидный оптимизм не помешал Масарику признать *maladie du siècle*, как духовную, так и моральную. Как раз против нигилистического настроения по отношению к традициям, поразившего значительную часть интеллигенции, и выступали реалисты. В отличие от пассивности, декадентской созерцательности «мира, катящегося к пропасти», Масарик избирает активную позицию социального реформатора, отрицая «мистицизм и романскую пассивность XIX века»⁸².

Характерной чертой для подавляющего большинства направлений культуры рубежа веков, эпохи модерны, было отрицание преемственности с предыдущими творческими направлениями, поиск своего собственного пути. Примечательно, что на этом фоне Масарик находит оригинальную форму для обоснования программы именно для своего времени, обращаясь к прошлому чешского народа. Он отдавал себе отчет в том, что для придания весомости и значимости любой концепции национального развития в ее основе должна быть заключена некая историческая традиция как гарантия ее легитимности. Таковую, в виде непрерывной преемственности идей чешской Реформации, Чешского братства, чешского Национального возрождения, ведущих чехов к общечеловеческим гуманистическим идеалам, предложил Т.Г. Масарик. Именно она, несмотря на определенные неточности в трактовке исторических событий, и стала теоретической основой всей социокультурной концепции реалистов.

---

⁸² Masaryk T. G. Karel Havlíček. S. 262 .

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Мурадова Т.И. Проблемы образования в программе чешских реалистов в конце XIX в.
// Проблемы социально-политической истории зарубежных стран. Межвузовский сборник научных трудов. Сыктывкар, 1996 г. С. 75-84.
2. Мурадова Т.И. Либеральный феминизм в Австро-Венгрии (женский вопрос во взглядах чешской демократической интеллигенции в конце XIX – начале XX вв.)
// Югославянская история в новое и новейшее время. М., 2002 г. С. 147-154.
3. Мурадова Т.И. Религиозный вопрос как один из основополагающих компонентов культурологической концепции Т.Г. Масарика // Труды научной конференции студентов и аспирантов «Ломоносов –2002». История. М., 2003. С. 217-220.
4. Мурадова Т.И. «Неполитическая политика» славянской оппозиции в Австро-Венгрии: чешский опыт // Механизмы власти. Трансформации политической культуры в России и Австро-Венгрии на рубеже XIX –XX вв. Mechanismen der Macht. Transformationen der politischen Kultur in Russland und Österreich-Ungarn um 1900. Под редакцией О.В. Павленко, А.В. Безбородова, Фолькера Мунца (Volker Munz) и Петера Дойчмана (Peter Deutschmann). М., Изд-во РГГУ. В печати.
5. Мурадова Т.И. В поисках национальной доминанты // Родина. В печати.

Участие в научных конференциях:

-- международная конференция «Политическая культура Российской империи и Австро-Венгрии в конце XIX – начале XX в. Механизмы власти в политическом, социально-экономическом, научном, художественном и повседневном контекстах многонациональных государств». Москва, РГГУ, Май 2007 г.

-- круглый стол в рамках международной конференции «Фестиваль искусств стран Центральной Европы «M@NARCHIA». Москва, РГГУ, Февраль 2007 г.

-- международные конференции Ассоциации по изучению национальностей, Нью-Йорк, Колумбийский университет, 2002-2003 г.

-- участие в работе чешско-российской комиссии историков. Москва, 1996 г.